

НА СНИМКЕ: артистка М. И. Бородина дома работает над новой ролью. Фото И. Баранова.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Старейшая актриса

В творческом составе почти каждого театра всегда есть несколько лиц, о которых вспоминают в первую очередь, когда говорят или думают о таком-то театре: настолько тесно связана с ним их творческая жизнь и настолько они характерны для него. Для зрителя, для театральной общественности эти лица как бы представляют данный театр. В Чкаловском областном драматическом театре им. Горького к числу таких лиц принадлежит Марья Иннокентьевна Бородина, одна из старейших актрис театра, проработавшая в нем двадцать лет.

Уже эта долгосрочность работы на чкаловской сцене составляет большую заслугу актрисы, свидетельствуя о преданности ее своему театру. Для театра же именно наличие в его коллективе ряда «стабильных» работников является одним из необходимых условий, позволяющих ему

иметь свое творческое лицо. В самом деле, какое же может быть свое лицо у театра в условиях постоянной текучести его творческого состава, при отсутствии в нем устойчивого ядра?

За двадцать лет М. И. Бородина сыграла в Чкалове около 150 ролей, соответствующих, как правило, ее своеобразному амплуа. В русском классическом репертуаре она переиграла множество мещанских вдов и купеческих жен, свах и приживалок, ключниц и нянь, особенно нянь. Трудно представить себе какую-либо пьесу Островского, идущую на сцене Чкаловского театра без участия Бородиной в той или иной подходящей для нее роли.

Бородина умеет играть Островского, и как ни мала бывает иная роль, порученная ей в какой-либо из его пьес, актриса и на ее материале всегда создает колоритный и типич-

ческий образ, украшающий спектакль. Подлинными шедеврами актерского мастерства следует признать исполненные Бородиной роли Анфусы в «Волках и овцах», Михевны в «Последней жертве», Филицаты в пьесе «Правда — хорошо, а счастье лучше». Зрителю не забыть торжества Филицаты — Бородиной в финале этого последнего спектакля, когда, выручив из беды свою питомицу, она говорит: «Ну как мне себя не хвалить! Доброй-то я всегда была, а ума-то я в себе что-то прежде не замечала: все казалось, что мало его, не в настоящую меру; а теперь выходит, что в доме-то я умней всех. Вот чудо-то: до старости дожила, не знала, что я умна!». Можно сказать, что в этих словах — формула того обаяния, которое присуще многим другим, подобным же ролям в исполнении Бородиной.

С не меньшим успехом исполняет она свои роли и в пьесах Горького: Целованье в «Зыковых», Захаровны в «Старике», Федосьи в «Последних» и др.

В пьесах советских авторов Бородина сыграла немало хороших матерей и истовых жен из трудовой рабоче-крестьянской среды, домработниц и тех же нянь. Чкаловские зрители хорошо помнят ее в ролях крестьянки Марьи («Любовь Яровая» К. Тренева), матери Павла Корчагина (инсценировка повести Н. Островского «Как закалялась сталь»), уборщицы научно-исследовательского института Саватеевой («Чужая тень» К. Симонова), про-

фессорской домработницы Моти («Машенька» Афиногенова), няни в «Потерянном доме» С. Михалкова и др.

Замечательны сценические образы двух матерей-негритянок, созданные Бородиной в пьесе Якобсона «Шакалы» (роль Мэри) и в переводной пьесе из американской жизни «Глубокие корни» (роль Бэллы).

Игра Бородиной отличается простотой и естественностью. Собственно говоря, слово «игра» даже не совсем подходит при определении исполнительской манеры Бородиной, — настолько эта манера органична, настолько веет от нее жизненной правдой. Бородина живет на сцене и так входит в свои роли, что ей нет нужды прибегать к штампам или к наигрышу, к «взвинчиванию» себя. Отсюда характерное для Бородиной безупречное чувство меры, проявляющееся, в частности, в комедийных ролях, при исполнении которых актриса никогда не шаржирует и не «комикует», никогда не играет «на публику».

По роду своего дарования М. И. Бородина тяготеет больше к положительным ролям, в которых она сильнее, чем в отрицательных. И если все сценические образы, созданные актрисой в ее лучших ролях, собрать в единый обобщенный образ (что при сходстве этих ролей сделать не трудно), то это будет образ простой русской женщины из народа, умудренной житейским опытом, доброй, душевной и скромной, но вместе с

тем прямой и с скрытым героизмом в душе, ждущим лишь случая, чтобы перейти в открытый и вылиться в подвиг. Недаром М. И. Бородина мечтает о роли героического плана. В недавние дни столетнего юбилея театра, в одной из бесед с нею она призналась: «Моя мечта сыграть мать, беззаветно любящую своих детей, Родину, борца за мир».

М. И. Бородина — активная общественница как внутри театра (бессменный член месткома и последние четыре года — его председатель), так и вне его. Она — член президиума обкома Союза работников культуры и председатель театральной комиссии; в годы войны была председателем военно-шефской комиссии театра. Но самая большая и самая почетная общественная «нагрузка» М. И. Бородиной состоит в том, что 4 марта текущего года она в четвертый раз подряд была избрана депутатом Чкаловского городского Совета депутатов трудящихся.

Нет сомнения, что широкая общественная деятельность М. И. Бородиной, важная и плодотворная сама по себе, вместе с тем благотворно влияет на ее сценическое искусство, питая ее постоянным притоком «свежих впечатлений» и новых наблюдений, идущих от самой жизни. В многообразных связях М. И. Бородиной с нашей советской действительностью — залог дальнейших ее успехов и на театральном поприще.

Н. ПРЯНИШНИКОВ.